

И.В. Кузнецов

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ikuz11@yandex.ru*

Чистки аппарата управления во Владимирской губернии в середине 1920-х годов

Создавая в первые послереволюционные годы новый аппарат управления на местах, большевики были вынуждены привлекать к работе в нем представителей тех слоев общества, которые ими были объявлены социально-чуждыми. Особенно распространена была эта практика в отношении административно-технических должностей, требовавших достаточного образования и навыков работы с документами. Эта ниша в первые годы советской власти часто заполнялась представителями бывших привилегированных классов, утративших прежний социальный статус и вынужденных искать свое место в новом обществе.

Однако с окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству характер отношений советской власти с «бывшими» стал меняться. В новых условиях стала очевидной необходимость выработки новых принципов кадровой политики и работы государственного аппарата, чтобы повысить его эффективность и привести в соответствие с декларированными идеями пролетарского государства. Переломной точкой стал XII съезд РКП(б) в апреле 1923 года, принявший резолюцию «О задачах РКИ и ЦКК», где говорилось о том, что «партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства». [1, С. 698] Ведущую роль в преобразовании аппарата управления были призваны сыграть органы государственного и партийного контроля, перед которыми ставились широкие задачи по изучению практики работы и состава управленческого аппарата, борьбе бюрократизмом и внедрению передовых методов организации работы.

На местах эта директива побуждала губернские органы Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и партийные контрольные комиссии более активно заниматься вопросами улучшения работы государственного аппарата, в том числе и очищением его от «вредных» и «разложившихся» элементов. В партийном дискурсе двадцатых годов эти группы приобрели статус главной угрозы и преподносились массовому сознанию как источник самых разных недостатков и негативных явлений. Они выступали олицетворением старых бюрократических традиций, от которых следовало избавиться новую власть, поэтому резолюция XII съезда РКП(б) вылилась в кампанию чисток, организованных местными органами РКИ.

Во Владимирской губернии работа по очищению аппарата от «негодных» элементов была начата распоряжением губернской Рабоче-крестьянской инспекции в октябре 1923 года. В соответствии с этим распоряжением было проведено обследование административно-инструкторского и технического персонала губернских учреждений. Обследование производили инспекторы губернской РКИ по документам, представленным учреждениями. Сотрудники изучались «по партийности, социальному происхождению и положению, образованию, с деловой и политической стороны, кроме того, по возможности выявляются недостатки нравственные, политические, прежняя служба и деятельность и т.п.». [2, Л. 35об.] На первый план выдвигалась задача установить тех, кто не соответствует критериям социального происхождения и политической надежности.

Уже на первом этапе работы обнаружили противоречия между РКИ и администрацией губернских учреждений. Инспектор губернской РКИ И.И. Горский отмечал в своей докладной записке, что учреждения не предоставляют копии анкет и характеристик персонала, «мотивируя это тем, что означенная работа будет проводиться ведомственной комиссией от ГИК». [2, Л. 34] Руководители губернских учреждений явно не хотели, чтобы чистка происходила без их участия, защищая свои ведомственные интересы.

Проведенное обследование выявило среди сотрудников губернского аппарата управления значительное число лиц, имевших «ненадежное» социальное происхождение и политически подозрительных. Особенно «засоренным» оказалось губернское статистическое бюро, где

Секция 6. Исследования в истории, философии, социологии, политологии и культурологии

«бывшие» составляли половину административно-технического персонала. По результатам обследования с апреля по октябрь 1925 года в советских и хозяйственных учреждениях Владимирской губернии работали комиссии, занимавшиеся уже непосредственной чисткой среди работников.

Руководство губернской Рабоче-крестьянской инспекции не имело заранее определенного плана проведения чисток, не дав на это счет никаких указаний. И.И. Горский в докладе по итогам чистки указывал, что проверка учреждений производилась «без особых на то инструкций администрации РКИ». [3, Л. 22] Практика формирования состава проверочных комиссий складывалась путем компромисса между представителями Рабоче-крестьянской инспекции и проверяемого учреждения. Председателем всех комиссий неизменно являлся инспектор Владимирской губернской РКИ И.И. Горский, а в качестве членов комиссии привлекались представители руководства учреждения и месткома профсоюза. В качестве обязательных участников комиссии по чистке также привлекались представители губернского отдела профсоюза совторгслужащих и губернского отдела ОГПУ.

Работа комиссий не была публичной, и не предусматривала каких-либо отчетов или встреч с работниками или общественностью. Комиссии в основном принимали решения по результатам изучения документов: «просматривались личные дела и некоторые вызывались в комиссию для личного опроса», после чего по каждому работнику принималось персональное решение. [3, Л. 22]

Четкие критерии принятия решения о судьбе работников при проведении чистки определены не были, поэтому в работе комиссий нередко имели место субъективные оценки. Главным критерием для членов комиссии являлось социальное происхождение. Так, из 28 сотрудников, уволенных из губстатбюро по итогам чистки, 25 принадлежали к категории «бывших». [3, Л. 5-12] Однако, «ненадежное» происхождение вполне могло компенсироваться другими качествами. Комиссия по чистке губстатбюро оставило на работе дочь потомственного почетного гражданина Соболенскую как хорошего инициативного работника и политически грамотную. [3, Л. 5] При чистке ГСНХ был оставлен в должности сын торговца инженер-теплотехник Потапов, несмотря на то, что сохранял связь с торгующим мануфактурой отцом. [3, Л. 15об]

Комиссия могла принять решение в пользу работника и учитывая тяжелое материальное положение, как в случае с дочерью почетного гражданина Левкоевой, не уволенной, так как она сильно нуждается [3, Л. 11]. Комиссии, как правило, увольняли материально обеспеченных работников, имеющих дополнительные источники дохода.

В ряде случаев проверочная комиссия могла принимать противоположные решения при наличии одинаковых обстоятельств. Проверявшая губстатбюро комиссия решила уволить дочь дворянина Иванову за сокрытие социального происхождения, хотя охарактеризовала ее как ценного, серьезного, добросовестного работника. В то же время сохранил должность сын торговца Синев, тоже скрывавший социальное происхождение, но при этом имевший дом, приносящий доход и ленившийся работать. [3, Л. 7,10]

Субъективность работы проверочных комиссии проявилась и в том, что результаты чисток существенно различались по учреждениям. В губернском статистическом бюро из 102 сотрудников, прошедших чистку, были уволены 28, тогда как в губернском совете народного хозяйства из 72 проверенных уволили только 8 человек. [3, Л. 5-12, 15-22] Можно предположить, что такие различия были вызваны как предвзятым негативным мнением, сложившимся у инспектора РКИ в ходе предварительного обследования, так и заметно меньшим авторитетом руководства губстатбюро.

Таким образом, первая волна чистки аппарата управления, предпринятая во Владимирской губернии в середине 1920-х годов, не привела к полному изгнанию «чуждых» элементов из губернских учреждений. Многим из них удалось успешно пережить чистку, поскольку проверочные комиссии при отсутствии четких директив губернских РКИ принимали во многом субъективные решения под влиянием ведомственных интересов администрации проверяемых учреждений. Однако чистка свидетельствовала о том, что отношение к выходцам из «бывших» в госаппарате стало меняться. Их места уже готовы были занять выдвиженцы, и новая волна чисток в конце двадцатых годов оказалась гораздо более жесткой.

Секция 6. Исследования в истории, философии, социологии, политологии и культурологии

Литература

1. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1968. — 904 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р369. Оп. 1. Д. 460.
3. ГАВО. Ф. П2. Оп. 1. Д. 208.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Владимирской области (грант РГНФ № 16-11-33003)